
БЛИЖНИЙ ВОСТОК: НА ОСТРИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Мазур О. А.*

Активизация деятельности группировки «Исламское государство» в Ираке и Сирии усложнила ситуацию на Ближнем Востоке. Особые изменения коснулись курдского меньшинства, которое оказалось на передовой противостояния террористам. Важнейшие вопросы: принадлежность Киркука и юридическая независимость Иракского Курдистана, раздробленность курдского движения и активное продвижение курдов Сирии к автономии – получили новое развитие. От того, сумеют ли курдские лидеры воспользоваться сложившейся ситуацией и состоявшимися изменениями, зависит будущее курдского анклава в регионе.

Ключевые слова: «Исламское государство», Масуд Барзани, Кобани, Турция, автономия, Салих Муслим.

The rise of Islamic State in Syria and Iraq has deteriorated the situation in the Middle East. Special changes have happened to the Kurdish minority which found itself at the edge of war with the terrorists. The main questions such as official status of Kirkuk, de jure independence of the Iraqi Kurdistan, factionalism of the Kurdish movement, determined attempts of the Syrian Kurds to form autonomy – have got new impulse. The future of the Kurdish region will depend on the ability of the Kurdish leaders to use the current situation.

Keywords: The Islamic State, Masoud Barzani, Kobani, Turkey, autonomy, Saleh Muslim.

Ближний Восток всегда был местом серьезных противоречий, где сталкивались интересы не только тех стран, которые расположены в данном регионе [Абылгазиев, Ильин 2009: 4–60]. Сегодня же обстановка на Ближнем Востоке и вовсе все больше погружается в хаос. Нестабильность в регионе усугубилась с активизацией деятельности террористической группировки «Исламское государство» (ИГ; ранее носила название «Исламское государство Ирака и Леванта»), которая не только держит под контролем значительные части северо-западного Ирака, включая районы проживания курдов, но и распространяет боевые действия на соседнюю Сирию, а также угрожает другим странам. Актуальность статьи обусловлена тем, что курдское меньшинство оказалось на передовой противостояния террористической группировке. Это приводит к значительным потерям и вынуждает правящие курдские элиты приспосабливаться к ежедневно меняющейся военно-политической обстановке. Цель статьи – проследить изменения в развитии курдского вопроса в связи с появлением и активной деятельностью на региональной арене террористической группировки «Исламское государство».

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) – суннитская террористическая группировка ваххабитского толка, действующая на территории Ирака

---

* Мазур Ольга Анатольевна – аспирант кафедры «Политология Востока» ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: olga.mazur.89@mail.ru.

и Сирии. Структура была создана в начале Иракской войны под «зонтиком» «Аль-Каиды» в 2004 г. арабом из Иордании Абу Мусаб аль-Заграви, несколько раз меняла название, в апреле 2013 г. стала именоваться «Исламское государство Ирака и Леванта», что свидетельствовало о ее включенности в военные действия в Сирии. Согласно докладу американского Центра стратегических и международных исследований (Centre for Strategic and International Studies) в 2011 г., Заграви разработал стратегию противодействия вооруженным силам западной коалиции в Ираке, которая включала в себя изолирование сил США, нанесение ударов по ее союзникам, государственным структурам и кадрам Ирака, уничтожение шиитов [Kirdar]. Вскоре стратегия Заграви была отвергнута, что стало началом отмежевания ИГИЛ от ведущей террористической организации мира. После убийства Заграви в июне 2006 г., отхода группировки от «Аль-Каиды» и расширения географии деятельности она, как уже говорилось выше, получила окончательное название – «Исламское государство Ирака и Леванта». Возглавил ИГИЛ Абу Бакр Аль-Багдади.

Целью ИГИЛ изначально провозглашалось создание халифата, единого интернационального государства, базирующегося на шариате, в провинциях Ирака с преобладающим суннитским населением. Позже география деятельности и притязаний группировки была распространена и на Сирию. ИГИЛ стремится развернуть на контролируемой территории элементы государственного управления и жесткий вариант шариата. Это наиболее жестокая группировка, взявшая на себя ответственность за тысячи убитых иракских и сирийских граждан, в том числе курдов.

Финансовую и прочую поддержку ИГИЛ оказывают силы в Иордании, Сирии и Саудовской Аравии. В настоящее время она полагается на фондирование из открытых источников и рекрутирование новобранцев непосредственно из Ирака и Сирии. Значительная часть финансирования является результатом криминальной деятельности, контрабанды и вымогательства [Арзуманян 2014: 26].

Заметное усиление и продвижение «Исламского государства» к заявленным целям стало возможным благодаря политике бывшего премьер-министра Ирака шиита Нури аль-Малики, который не смог сохранить баланс между тремя главными группами населения – шиитами (около 65 % населения), суннитами (около 30 %) и курдами (около 5 %), что вызвало скатывание Ирака в новую гражданскую войну. Эскалация напряженности в провинции (мухафазе) Анбар, самой западной части Ирака с доминированием суннитского населения, началась с протестов суннитов, требовавших освободить десятки тысяч заключенных, которые зачастую арестовывались без должных оснований. Ситуация стала ухудшаться, когда Нури аль-Малики назвал демонстрантов повстанцами и пригрозил принять против них жесткие меры. Серьезные столкновения начались в декабре 2013 г., когда иракские войска разгромили лагерь протестантов в административном центре мухафазы Рамади. Силовая акция правительства в Рамади привела к насильственному отклику суннитских группировок, сильнейшей из которых была ИГИЛ, организовавшая единое командование и постепенно взявшая под контроль большую часть провинции. 6 июня 2014 г. боевики ИГИЛ напали на второй по величине город Ирака Мосул, который был ими полностью оккупирован 10 июня. 11 июня был захвачен Тикрит, террористы заняли ряд городов провинции Салахад-Дин, а 12 июня началось масштабное наступление на Багдад. Приход боевиков

в населенные пункты Ирака сопровождался насилием и массовыми убийствами мирных жителей.

Успехи террористов ИГИЛ в Ираке и активизация деятельности в Сирии позволили им 29 июня 2014 г. объявить о создании исламского халифата на подконтрольной территории Сирии и Ирака, а также переименовать себя в «Исламское государство». ИГ угрожает безопасности всего Ближневосточного региона, однако наибольшее изменение в связи с деятельностью ИГ происходят с курдским меньшинством. Важнейшие вопросы: принадлежность Киркука и юридическая независимость Иракского Курдистана, раздробленность курдского движения и активное продвижение курдов Сирии к автономии – получили новое развитие.

В июне 2014 г., когда правительственные иракские войска бежали от наступающих отрядов ИГИЛ, в конфликт вступило Региональное правительство Курдистана – курдская автономия Ирака, которая на текущий момент является прообразом государства и фактически независима от центрального правительства. 12 июня военизированные курдские формирования – пешмерга – установили полный контроль над городом Киркук, который всегда рассматривался курдами как часть исконно курдской земли. После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г. вопрос принадлежности Киркука встал на повестку дня в связи с тем, что курды стали настаивать на реализации статьи № 58 Временной конституции Ирака и статьи № 140 Постоянной конституции, согласно которым переселенные курды в период политики «арабизации» Хусейна должны вернуться на места своего исторического проживания. Вплоть до последних событий глава курдской автономии Масуд Барзани заявлял о необходимости организовать референдум по вопросу включения Киркука в состав региона Курдистан, однако его проведение постоянно откладывалось. Главным камнем преткновения является проблема контроля над нефтяными месторождениями Киркука, которые включают 13 % всех иракских запасов нефти. В связи с бедственным положением иракского правительства и наступлением ИГИЛ курды воспользовались шансом и в единоличном порядке присоединили данные территории. 26 июня Барзани посетил Киркук, где выступил перед собравшимися и назвал присоединение Киркука «огромным достижением, ради которого мы боролись и проливали кровь долгие годы» [President Barzani: We'll...].

Практически сразу после присоединения Киркука 1 июля Барзани объявил о том, что в ближайшем будущем курды Ирака проведут референдум о независимости автономии. Это вызвало недовольство Турции и ряда стран Запада, которые делают ставку на сохранение единого Ирака, пусть и очень условного. Министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер заявил, что «независимое государство курдов станет причиной дальнейшей дестабилизации всего региона и новых конфликтов» [Добров].

Очевидно, что избрание нового иракского правительства во главе с премьер-министром Хайдером аль-Абади является последним шансом сохранить Ирак как единое государство. Учитывая, что его значительная часть находится под контролем Исламского государства, экономика Ирака разрушена, а внутренние этнические и религиозные противостояния не прекращаются, вопрос о фактической ревизии франко-английского соглашения Сайкса – Пико от 1916 г. и появлении на территории Ирака нового курдского государства стоит на повестке дня. В нынешних условиях процесс оформления независимости Иракского Курдистана будет зави-

сеть от исхода боевых действий с Исламским государством. Учитывая высокую боеспособность курдских пешмерга, поддержку со стороны США, которые вот уже месяц осуществляют ракетные удары по позициям боевиков и в целом выступают за широкую автономию курдов в Ираке, утверждение курдов на территориях, богатых полезными ископаемыми (нефтеносные районы Киркука), и общую положительную динамику экономического развития курдского региона, можно сделать вывод о том, что мы приближаемся к черте, за которой провозглашение независимости станет простой формальностью.

Как уже было отмечено, группировка «Исламское государство» летом 2014 г. развернула террористическую деятельность и на территории Сирии. Боевикам удалось закрепиться в сирийских провинциях Алеппо и Ракка. Стратегическое значение для ИГ приобрел город Кобани (по-арабски Эйн-аль-Араб), захват которого позволит террористам установить контроль над значительной частью границы между Сирией и Турцией, а также над большей частью севера Сирии. Кобани населен преимущественно курдами, которые в последнее время активно претендуют на большую автономию. С середины сентября курдское ополчение и отряды народной самообороны держат тяжелейшую оборону. Информация о ситуации в городе поступает противоречивая: исламисты утверждают, что контролируют большую часть города, курдские ополченцы заявляют, что им удается отражать атаки. Бои за Кобани, а также географическое положение Сирийского Курдистана, граничащего с подконтрольными территориями Исламского государства, поставили под вопрос существование самого курдского анклава в Сирии.

В июле 2012 г. гражданская война в Сирии впервые затронула Дамаск, что заставило руководство страны перебросить войска на защиту столицы, в том числе и из курдского анклава. Таким образом, сложилась ситуация, когда центральное правительство не контролировало курдские земли, чем и воспользовалась ведущая партия Сирийского Курдистана – Партия Демократического союза (PYD), которая взяла под контроль фактически все курдские территории Сирии и стала активно добиваться прав автономии. К моменту наступления боевиков Исламского государства курды образовали вполне жизнеспособное образование, которое не только активно решало социальные и экономические проблемы, но и могло себя защитить.

Между тем атаки исламистов выявили ряд слабостей курдской автономии в Сирии. Во-первых, курдское движение там крайне раздробленно и представлено двумя ведущими партиями – Партией демократического союза (PYD) и Курдским национальным советом (KNC), каждая из которых имеет свою политическую и идеологическую направленность, программу действий и разную социальную базу. Внутренние противоречия не позволили курдам эффективно и своевременно реагировать на изменение приграничной ситуации, что привело к трагическим последствиям – долгой осаде Кобани, многочисленным жертвам среди гражданского населения, а также появлению беженцев.

Во-вторых, указанные партии ориентируются на разные региональные силы, это ведет к тому, что у курдов нет постоянных региональных партнеров, на которых можно было бы опереться. Общекурдское движение на Ближнем Востоке представлено двумя противостоящими партиями: Демократической партией Курдистана (ДПК) во главе с президентом Курдской Иракской Автономии Масудом Барзани и Рабочей Партией Курдистана (РПК) в Турции, лидером которой явля-

ется Абдулла Оджалан. Партии представляют две модели достижения автономии и признания права курдов на существование. Иракские курды сумели использовать исторический шанс, когда 5 апреля 1991 г. резолюция ООН № 688 осудила репрессии центрального правительства Ирака против гражданского населения страны, и особенно курдов [Организация...]. Это повлекло за собой введение войск США, Франции и Великобритании в курдские районы, в результате возникла Курдская автономная область, которая сегодня фактически независима от центрального иракского правительства и являет пример осуществления курдской мечты. РПК же избрала путь вооруженного противостояния турецкому правительству, что на протяжении более 30 лет является головной болью для официальной Анкары. В марте 2013 г. пребывающий в турецкой тюрьме лидер РПК А. Оджалан призвал свою партию пойти на перемирие с турецким правительством, однако мирный процесс идет вяло, и есть возможность полного срыва достигнутых сторонами договоренностей.

РҮД считается крылом Рабочей партии Курдистана (РПК), действующей в Турции. Анкара и Вашингтон признают РПК террористической группировкой, так как партия более 30 лет ведет подрывную деятельность против законного турецкого правительства для того, чтобы заставить Турцию признать права курдов на самоопределение. Это осложняет взаимоотношения партии с ведущими региональными и международными лидерами, делает ее фактически изолированной на международной арене. КНС пользуется правом международно признанного, легитимного представителя курдского народа в Сирии. Тесные связи с президентом Регионального правительства Курдистана Барзани, а значит, и относительно налаженные отношения с Турцией, делают партию узнаваемой на международной арене. Названные региональные силы, на которые ориентируются две курдские сирийские партии, находятся в жестком противостоянии и имеют разные интересы, что отражается и на самих курдах.

В-третьих, наступление ИГ обозначило особую геополитическую роль Турции для всего курдского движения и для курдов Сирии в частности. Турецкое правительство является главным противником независимого курдского государства в регионе, так как бóльшая часть курдов, около 12 млн человек, проживают на ее территории. Более 30 лет Турция ведет непримиримую борьбу с Рабочей партией Курдистана, которая стремится к признанию за курдами больших автономных прав. Когда в ноябре 2013 г., лидер РҮД Салих Муслим провозгласил создание переходного автономного правительства в Сирийском Курдистане, это вызвало резко негативную реакцию со стороны Турции. Министр иностранных дел этой страны Ахмет Давутоглу заявил, что «автономия не может провозглашаться в одностороннем порядке» [Kurdish...]. Турция использует любые методы, чтобы остановить продвижение курдов к автономии. Когда в середине сентября боевики Исламского государства осадили Кобани, курдский город на самой границе Турции и Сирии, сирийские курды обратились к своим братьям, проживающим в соседних странах, с призывом о помощи. Однако турецкое правительство, контролирующее единственный свободный коридор для снабжения оружием осажденных курдских ополченцев в Кобани, долгое время держало его закрытым. Турция решила воспользоваться ситуацией и выдвинула ряд предложений сирийским курдам. Согласно данным турецкой газеты “Hurriyet Daily”, турецкие представители подталкивают РҮД объединить силы со Свободной армией Сирии, ко-

торая сражается с режимом Асада. Президент Эрдоган подчеркнул приоритет цели свержения режима Асада среди задач по борьбе с боевиками Исламского государства. Салеху Муслиму было предложено в Анкаре, чтобы его партия дистанцировалась от РПК и определенно заявила о своей оппозиционности режиму Асада, в этом случае ему пообещали логистическую поддержку в борьбе с террористами ИГ [Sevil Ergus]. Нежелание Анкары оказать помощь Кобани привело к массовым недовольствам курдов Турции, которые в ночь на 7 октября 2014 г. организовали акции протеста в Анкаре, Измире, Адане и ряде других крупных турецких городов.

Под давлением США и Масуда Барзани 21 октября курдские силы пешмерга были пропущены турецким правительством в Кобани для борьбы с террористами ИГ. Новый министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу отметил, что «Анкара в полной мере сотрудничает с мировым сообществом по вопросу поддержки курдов, борющихся с Исламским государством» [Sena Alkan]. Однако турецкое руководство не поддержало идею США поставить курдам Кобани оружие, так как во главе обороны города стоит сирийская Партия демократического союза, которая, как уже было отмечено, считается крылом Рабочей партии Курдистана в Сирии. Бои за Кобани стали лакмусовой бумажкой взаимоотношений курдов и турецкого правительства. Как и ожидалось, несмотря на существующее перемирие с РПК, заключенное в марте 2013 г., и партнерские отношения с курдами Ирака, которые поставляют Турции нефть, Анкара не только всеми силами препятствует усилению курдов Сирии, но и использует любую возможность для продвижения своих интересов в регионе. От того, как лидеры сирийских курдов будут взаимодействовать с Турцией, зависит будущее курдской сирийской автономии.

В-четвертых, хрупкость курдской автономии в Сирии, которой в основном управляет Партия демократического союза во главе с Салихом Муслимом, заключается в слабом взаимодействии данной партии с региональным курдским движением, особенно с Курдским региональным правительством в Ираке во главе с Барзани. После провозглашения Партией демократического союза создания автономного переходного правительства в Сирийском Курдистане Барзани назвал действия РYD авторитарными и направленными на маргинализацию других курдских партий в Сирии. Он также отметил в своем обращении, выложенном на официальном сайте Президента Курдской автономии в Ираке, что «мы поддерживаем только те действия, которые были предприняты по согласованию со всеми остальными курдскими партиями в Сирии» [President...]. Несомненно, Барзани имел в виду поддерживаемый им Курдский национальный совет, который не принял участия в провозглашении и активно вытесняется РYD из политического пространства Сирийского Курдистана. Однако Барзани противостоит не столько самой курдской автономии в Сирии, сколько односторонним действиям, предпринимаемым РYD. Как политик, стоящий у истоков завоевания иракскими курдами фактической независимости, он прекрасно понимает, что любое разногласие внутри курдской общины ведет к крушению общекурдского дела. Приход террористов Исламского государства на сирийские курдские земли стал демонстрацией правоты Барзани. Сирийские курды, опирающиеся на Рабочую партию Курдистана, оказались фактически одни перед угрозой уничтожения, без должного вооружения и подкрепления. Это заставило главу РYD Муслима забыть о конь-

юнктурных политических соображениях и обратиться за помощью к курдским братьям, в том числе и к Региональному правительству Курдистана. Призыв был услышан, но это не помогло избежать массовых жертв и образования потоков курдских беженцев.

Выявленные в ходе наступления боевиков ИГ слабости сирийской курдской автономии сейчас активно искореняются руководством Партии демократического союза. 22 октября после девятидневных напряженных переговоров между Партией демократического союза и Курдским национальным советом в городе Дохук при участии главы Курдского регионального правительства Масуда Барзани было подписано соглашение о сотрудничестве и разделении политических полномочий на курдских землях Сирии. Соглашение содержит три важнейших пункта: создание Временного комитета в составе 30 человек для совместного управления курдским сирийским анклавом; проведение выборов в сирийский курдский парламент; решение вопроса о создании дополнительных вооруженных сил помимо отрядов народной самообороны, которые имеют тесные контакты с PYD [PYD...].

Представляется, что заключение договора будет иметь для курдов Сирии положительные последствия. Во-первых, налаживание связей между PYD и KNC приведет к большей легитимации Партии демократического союза, так как она получит шанс не восприниматься как отделение Рабочей партии Курдистана в Сирии, а будет рассматриваться как официальный представитель сирийских курдов на региональной и международной арене. Положительный сигнал партии Салиха Муслима был дан Соединенными Штатами Америки накануне заключения договора, когда 20 октября авиация США сбросила оружие, боеприпасы и медикаменты курдским ополченцам, обороняющим Кобани. Во-вторых, наличие договора с Курдским национальным советом позволит Партии демократического союза войти в орбиту общекурдской политики региона, прежде всего посредством выстраивания связей с главой Регионального правительства Курдистана Масудом Барзани. Совместные военные действия сил отрядов народной самообороны и пешмерга в конце октября 2014 г. стали основой дальнейших совместных трансграничных операций курдов Ирака и Сирии в борьбе с террористами Исламского государства. В-третьих, прорыв Партией демократического союза регионального и международного вакуума приведет к изменению политики Турции по отношению к сирийским курдам. Уже сейчас турецкое правительство вынуждено считаться с тем, что Соединенные Штаты видят в курдах фактически единственную силу, способную сдерживать боевиков Исламского государства. Более того, США пошли на некоторое сближение с Партией демократического союза, хотя ранее избегали всяческих контактов с этой структурой, так как воспринимали ее как часть причисленной к террористическим организациям Партии рабочего Курдистана и чтобы не вызывать недовольство своего ближайшего союзника в регионе – Анкары. Вопреки противодействию Турции, США снабдили ополченцев Кобани оружием и проводят авиаудары по позициям террористов. Определенное потепление отношений между США и курдами заставит турецкое правительство выстраивать свою политику по отношению к последним с оглядкой на их возросший авторитет, а также на появляющееся партнерство между курдами региона.

Таким образом, деятельность исламистов на территории проживания курдов привела к противоречивым последствиям. С одной стороны, курды понесли многочисленные жертвы, столкнулись с масштабными инфраструктурными разруше-

ниями; с другой – курдская общность оказалась в резко меняющейся политической обстановке, которую их лидеры попытались использовать на благо курдского движения в Сирии и Ираке. Несомненно, делать окончательные выводы о будущем курдских анклавов крайне рано, так как ситуация меняется фактически ежедневно, а террористы «Исламского государства» находятся в опасной близости от территорий курдов как Ирака, так и Сирии. Однако предварительные итоги состоят в том, что теперь курды стали заметной силой региона, с которой вынуждены считаться все оппоненты, включая Турцию. Также наступления боевиков наглядно продемонстрировали курдам, представлявшим до этого противоборствующие партии, что только единство позиции, общая политическая и военная линия могут привести гонимое доселе меньшинство к воплощению давней общей мечты.

Литература

Абылгазиев И. И., Ильин И. В. Глобальный кризис и проблема нового мироустройства // Век глобализации. 2009. № 2(4). С. 4–60. (Abylgaziev I. I., Ilyin I. V. Global crisis and the problem of the new world order // Age of Globalization. 2009. No. 2(4). Pp. 4–60).

Арзуманян Р. В. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток: террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. М. : Центр стратегических оценок и прогнозов, 2014. (Arzumanyan R. V. Irregular conflicts. Middle East: terrorist groups 'The Islamic State of Iraq and the Levant' and the 'Islamic Front': purposes, tasks, forms and ways of actions in Syria and Iraq. Moscow: Center of strategic assessments and forecasts, 2014).

Добров Д. Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? ИНО СМИ Россия. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20140820/222495537.html. (Dobrov D. Will Kurds be able to counter attack of ISIS in northern Iraq? INO Mass media in Russia. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20140820/222495537.html).

Организация объединенных наций: [сайт]. URL: <http://documents/resolutions/1991.shtml>. (United Nations: [website]. URL: <http://documents/resolutions/1991.shtml>).

Kirdar J. Al Qaeda in Iraq. Centre for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: http://csis.org/files/publication/110614_Kirdar_AlQaedaIraq_Web.pdf.

Kurdish Declaration of Autonomy in Syria Rejected by Turkey [Электронный ресурс]. URL: <http://rudaw.net/english/middleeast/syria/14112013>.

President Barzani: We'll Make Kirkuk an Example of Religious and Ethnic Coexistence. URL: <http://rudaw.net/English/Kurdistan/260620144>.

President Barzani Expresses Concern about Future of Kurds in Syria. URL: <http://www.krp.org/english/articledisplay.aspx?id=8qZs3I9JYZI>.

PYD Acknowledges Barzani's Effort on Kobani [Электронный ресурс]. URL: <http://basnews.com/en/News/Details/PYD-Acknowledges-Barzani-s-Effort-on-Kobani/39065>.

Sevil Ercus. Ankara Urges PYD Leader to Join FSA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/ankara-urges-pyd-leader-to-join-ranks-of-free-syrian-army-against-al-assad.aspx?pageID=238&nID=72545&NewsCatID=510>.

Sena Alkan. Turkey Allowing Kurdish Peshmerga Forces to Cross into Kobani [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailysabah.com/politics/2014/10/20/turkey-helping-kurdish-peshmerga-forces-pass-into-kobani-says-fm-cavusoglu>.